

Как она должна ответить на это?!

Линь Суйсуй моргнула, подумала об этом, а затем перешла к более глубокому вопросу, например, о том, о чем спрашивала тетя Ло, о текущем положении двух сестер и о мыслях, которые у двух сестер могут быть к нему.

- Но я уже женат. - Выслушав анализ Линь Суйсуй, Лу Цзэ выглядел безразличным и даже оглянулся на Линь Суйсуй с некоторым гневом. - Если ты не знаешь о таких вещах, тебе все еще нужно спрашивать меня?

Лицо Линь Суйсуй, казалось, горело, и она пробормотала несколько слов с искаженным лицом, затем повернулась и сел в повозку, запряженную волами, быстро и решительно закончив разговор.

Лу посмотрел на колышущуюся занавеску, но он был очень уступчив и ничего не сказал по этому поводу.

Когда он попросил Линь Суйсуй выйти на ужин после того, как мясо кролика было поджарено, они больше не могли видеть ни малейшей неловкости между ними из-за предыдущего инцидента, поэтому было естественно перевернуть страницу.

Но они думают о том, чтобы перевернуть страницу, но это не значит, что другие думают так же.

Потребовалось два дня, чтобы дождь прекратился, но поскольку дорога была слишком грязной и трудной для передвижения, босс в конце концов решил отдохнуть еще два дня, а затем отправиться в путь, когда погода будет ясной.

Видя, что погода стала солнечной, Линь Суйсуй тоже подумала, что, как тетя Ло и другие, он пойдет в ближайший лес, чтобы посмотреть, нельзя ли накопать немного диких овощей или чего-нибудь еще, чтобы приготовить кашу.

Однако, как объяснил Лу Цзе в прошлый раз, на этот раз она не пошла гулять с тетей Ло и остальными, а последовала за Лу Цзе и вместе вошла в гору.

Поскольку он остался здесь, Лу Цзе просто сделал несколько небольших ловушек. На этот раз он вошел в гору, чтобы посмотреть, есть ли какая-нибудь выгода в ловушках. Дорога в гору была скользкой. Хотя Лу Цзе намеренно замедлился, однако Линь Суйсуй чуть не упала несколько раз подряд.

Наконец Лу не выдержал, он присел на корточки спиной к Линь Суйсуй и тихо сказал: - Я отнесу тебя на гору.

- Это, это нехорошо? Я, я могу подняться на гору сама!

Линь Суйсуй не пытается быть храброй. Хотя земля скользкая и ходить по ней трудно, она не лишена опыта восхождения в горы в таких условиях, поэтому кажется, что она немного болтается, но она все равно знает, как защитить себя.

Кроме того, хотя человек перед ним сейчас в беде, согласно ее пониманию, этот человек определенно не будет вещью в бассейне в будущем!

Так откуда же у нее хватило смелости попросить его королевское высочество отнести ее на

гору?!

- Ждешь, пока я увижу, как ты упадешь насмерть?! - Лу Цзэ оглянулся на Линь Суйсуя с некоторым недовольством, и его тон был более суровым, чем когда-либо прежде. - Если ты будешь тянуть дальше, вся добыча в ловушке убежит!

Увидев Лу Цзэ в таком состоянии, Линь Суйсуй заколебалась лишь на мгновение, но, в конце концов, послушно забралась на крепкую спину Лу Цзэ и позволила ему нести ее в гору.

- Держись крепче. - Лу Цзэ сделал два шага и внезапно снова остановился. Он с некоторым недовольством повернул голову набок к Линь Суйсуй, которая сидела у него на спине, но все ее тело было напряжено и одеревенело, как деревянный лук. - Держись и прекрати так напрягаться!

Лицо Линь Суйсуй покраснело, но она все равно подчинилась указаниям Лу Цзэ, ее ноги сжали его талию вместе с его силой, а руки также обвили вокруг его шеи, опасаясь, что этот человек действительно сойдет с ума. Просто выброси ее вот так!

Когда он оказался рядом с ловушкой, расставленной Лу Цзэ, он опустил Линь Суйсуй на землю и объяснил, что она искала здесь дикие овощи и травы. Он подошел к ловушке, установленной рядом с ним, чтобы проверить урожай.

Это не слишком далеко от Линь Суйсуй, даже если возникнет чрезвычайная ситуация, он может немедленно прийти, чтобы решить ее.

Сяобай напевал в корзине, но Линь Суйсуй взглянула на грязную землю и отказалась от своего желания спустить его на землю, чтобы повеселиться.

- Малыш Бай, земля полна грязи, ты превратишься в грязевую обезьяну, если будешь кататься, погода холодная, и купать тебя нехорошо, подожди несколько дней, и земля высохнет, прежде чем выпустить тебя поиграть на некоторое время!

Линь Суйсуй присела на корточки, чтобы выкопать травы и дикие овощи, которые можно было найти под рукой, одновременно обсуждая это с Сяобай, который недовольно напевал в корзине позади нее.

Можно сказать, что, распрощавшись с оковами хрупкости, маленький белый тигренок быстро растет с каждым днем.

Судя по этой позе, она боялась, что этот маленький парень не сможет спрятаться до того, как доберется до места назначения!

Растительность в этом горном лесу густая, и в ней много трав. Всего за короткое время Линь Суйсуй откопала небольшую половинку корзины.

В это время Лу тоже подошел с двумя фазанами и сначала принес добычу ей, чтобы показать, а затем сказал с некоторой радостью в голосе: - Так уж получилось. Я могу приносить тебе суп в течение двух дней.

- Но ты же не любишь суп! - Когда на этот раз Лу Цзэ снова повернулся к ней спиной, Линь Суйсуй больше не дергалась, и она была очень хорошо знакома с ним. На спине позвольте ему продолжать нести ее к следующему пункту назначения.

После столь долгого общения Линь Суйсуй все еще имеет некоторое представление о привычках Лу Цзэ в еде.

Он не любит вегетарианскую пищу, она не любит мясо! Он не очень интересуется супами, поэтому каждый раз, когда Линь Суйсуй приходится уговаривать и просить его выпить полмиски супа, который защищает от простуды, после того, как он пил его после еще в течение минимум получаса, его лицо все еще темное.

Итак, куриный суп был тушен раньше, и большая его часть попала в желудки ей и Сяобай, но Лу практически не притронулся к нему.

- Разве твои дни не наступают скоро? - спросил Лу Цзэ с преуменьшением, заставив Линь Суйсуй, которая лежала на его спине, задрожать, и она чуть не потеряла контроль и не упала со спины Лу Цзэ.

Это, такого рода вещи...

Линь Суйсуй была смущена и пожалела, что не может сейчас выкопать яму в земле.

Но на самом деле это не вина Лу Цзэ в этом вопросе. Вероятно, это из-за ее телосложения. В последний раз, когда она приходила сюда, когда была молода, можно сказать, что боль была хуже смерти.

В то время, чтобы заставить ее чувствовать себя лучше, Лу Цзэ специально забрал зайца, на которого он охотился, и пошел к кому-то, чтобы обменять немного коричневого сахара, чтобы вскипятить ее воду с коричневым сахаром. Вероятно, это также потому, что в прошлый раз она болела слишком сильно, это заставило Лу Цзэ ясно помнить об этом деле.

- Я уже спрашивал тетю Ло, и тетя Ло сказала, что если нет коричневого сахара и сладкой воды, то тушеный куриный суп будет таким же. - Лу Цзэ не думал так много, он просто хотел, чтобы Линь Суйсуй почувствовала себя лучше.

Если бы он не столкнулся с этим изменением сейчас, и если бы он все еще был в Восточном Дворце, ему нужно было только договориться о том, чтобы императорский врач приехал, чтобы диагностировать пульс и регулировать его тело. Какие редкие лекарственные материалы нельзя было получить?!

Но прямо сейчас то, что он может сделать, ограничено.

Лу нес Линь Суйсуй на спине, и то, о чем он больше всего думал в данный момент, на самом деле было самообвинением.

На самом деле, большинство маленьких девочек ее возраста все еще кокетничают рядом со своим отцом и братом. Если бы он не втянул ее в это дело, как бы она смогла вынести такие трудности?!

Лу Цзэ был отвлечен этими мыслями и почувствовал, как тело маленькой девочки напряглось у него на спине. Как раз в тот момент, когда она решила напомнить ему об осторожности, он двинулся очень быстро и отвел Линь Суйсуй к кусту рядом с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2376546>